Фенг Линг отодвинула стул рядом с собой, а затем села на более удобное место. "Босс, главный тренер, пожалуйста, расставьте неважных людей. Эй, чего вы ждете? Продолжайте тренироваться..."

Прежде чем она закончила свои слова, ее схватили за запястье.

Мужчина вошел из-за двери и крепко схватил ее, не отступая ни на шаг. "Тренер Линг, я должен вам кое-что сказать".

Он не назвал ее по настоящему имени, но уважал ее и называл ее нынешним именем.

Его хватка была настолько сильной, что она не могла отдернуть руку.

Фэн Линг наконец посмотрела на него и нетерпеливо сказала: "Разве вы не видите, что я в классе? Господин Ли, почему вы всегда такой? Ваши дела всегда самые важные, и вы должны получать все, что хотите. Если вы хотите, чтобы кто-то ждал вас три года, то она должна ждать вас. Как бы она ни была обижена, ты не придашь этому значения. Ты - молодой хозяин семьи Ли, а я - сирота без родителей, поэтому ты должен надо мной издеваться, а потом выгнать из дома, верно? Я не хочу больше терпеть твои издевательства, ясно?"

Ли Наньхэн сделал паузу и отпустил ее руку.

Когда она холодно смотрела на него своими ясными и темными глазами, он мог ясно видеть безразличие и оборону в ее глазах, а также красные прожилки крови, появившиеся из-за холода и жара, которые не проходили.

За исключением тех случаев, когда он насильно поцеловал ее, и когда она наставила на него пистолет, она никогда не смотрела на него так.

Под ее обиженным взглядом Ли Наньхэн почувствовал, как последняя капля крови вытекает из его сердца, которое болело последние два года.

Он хотел что-то сказать, но, взглянув на нее, равнодушно смотрящую на него, лишь сказал: "Я жду тебя снаружи".

Он повернулся, вышел под недоуменными взглядами начальника клуба боевых искусств и главного тренера и закрыл дверь класса.

Студенты, наблюдавшие за ними, словно за сериалом, быстро продолжили тренировку, чтобы не провоцировать женщину-тренера с холодным лицом, которая, казалось, была не в духе, но время от времени они не могли не смотреть на Фэн Линг.

Итак, ее звали Фэн Линг...

Какая Линг? Нулевой Линг? Колокольчик Линг? Или дух Линг? Ни одна из них не соответствовала ее стилю...

Под любопытными взглядами этих людей, стакан с водой в руке Фэн Линг внезапно пролился на землю, и полный стакан воды упал ей под ноги, забрызгав брюки, но, очевидно, она не заметила этого и продолжала сидеть с отсутствующим выражением лица.

"На что вы смотрите?" Фенг Линг смотрел на них безучастно.

Студенты переглянулись. Вода в стакане казалась очень горячей. Разве она не чувствовала этого?

Кто был этот человек?

В течение долгого времени они часто обсуждали наедине, какой мужчина может покорить такую женщину, как тренер Линг. Казалось, что Чэнь Бэйцин вообще не мог с ней справиться и не мог ее покорить.

Но та, что вошла в дверь, превзошла тренера Линг по всем параметрам.

Они посмотрели на коротко стриженую женщину, сидящую впереди. Она как бы невзначай подняла стоявший на полу стакан с водой и аккуратно отставила его в сторону. "Если вы еще раз посмотрите на меня, занятие будет окончено, но если ваши позы не соответствуют стандартам, не вините меня за то, что я была груба с вами."

--

Ли Наньхэн посмотрел на часы.

Время пролетело незаметно, но Фэн Линг все еще не закончила занятие.

Он знал, что она серьезно относится к каждому заданию. Она была такой же, как и раньше, хотя ее работа была другой.

Но сегодня рано утром у нее все еще была высокая температура - 39 градусов. Он оставался у ее кровати в течение нескольких часов и кормил ее противолихорадочным лекарством, но, очевидно, оно не помогало. Утром он вышел, чтобы купить ей завтрак, но обнаружил, что женщина ушла на работу, когда он вернулся.

Вспомнив, какой жар он ощущал, когда просто держал ее запястье, он почувствовал, что ждать ее в этой комнате было пыткой.

Планируя подышать свежим воздухом, он открыл дверь, не обращая внимания на босса и главного тренера клуба боевых искусств, и громко хлопнул дверью.

Услышав звук, выражение лица Фенг Линг наконец изменилось. Она сказала ученикам, которые усердно тренировались: "Отдохните через полчаса. Я снова проверю вас в 13:00. Если нет проблем, мы можем закончить тогда. Вы идите, а я пойду в туалет".

Она встала и вышла из класса, только чтобы увидеть пустую приемную и главного тренера и босса, которые с любопытством смотрели на нее перед кабинетом. Она сделала паузу, ничего не сказала и пошла в сторону туалета с высоко поднятой головой.

Фэн Линг не пошла в туалет, а включила кран и умыла лицо.

Температура была холодной, как и вода. Она набрала немного воды и побрызгала на лицо, от пронизывающего холода она задрожала.

Подняв голову, она посмотрела на свое мокрое лицо в зеркало.

В тесном помещении, где было много света, ее бледное лицо негде было спрятать. Поскольку у нее был жар, на щеках появился очень неглубокий румянец, который не выглядел нормальным. Его нельзя было отчетливо разглядеть, если не присматриваться.

Она потрогала лоб, а затем увидела свою руку - белые и нежные пальцы, свойственные женщине, - и тонкую мозоль на ладони, которая стерлась от того, что она круглый год держала пистолет. Хотя это не было заметно, но это было там.

После того как она перестала притворяться мужчиной, все, кто ее видел, говорили, что она очень красивая, и спрашивали, зачем она так коротко остригла волосы, которые совсем не выглядят женственными.

Она только улыбалась и ничего не отвечала.

Ее волосы и ее жизнь были такими же, как ее руки. Хотя в глазах других они выглядели красивыми, никто не знал, что в них уже был тонкий кокон, который никогда не сотрется.

Пока она смотрела на свою ладонь, на нее падали капли воды.

Ей казалось, что она плачет, но когда она посмотрела на себя в зеркало, то обнаружила, что ее глаза сухие и налитые кровью, без следов слез.

Она не плакала, когда ее выгнали с базы XI, не плакала, когда узнала, что Ли Наньхэн женился. Конечно, она не плакала и сейчас.

На самом деле, она была немного удивлена своим безразличием. Почему она даже не проронила ни слезинки, хотя с трудом переносила боль?

Фэн Линг никогда не считала себя сильной личностью.

Она лишь считала, что ребенок, выросший на волчьем молоке, рождается с железным сердцем.

У нее не должно быть чувств.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2091269